

Г. М. Афанасьева, Ю. Б. Симченко

О БРАЧНЫХ СИСТЕМАХ АВТОХТОННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

Брачные системы автохтонных народов Северной Азии по внешним признакам можно разделить на три типа. Первый характеризуется билинейно-родовой экзогамией, второй — кольцевой брачной связью с определенными нормами гиляцкого типа, третий — отсутствием родовой организации.

Настоящая работа ставит целью анализ этих основных брачных систем, отличающихся более или менее широким распространением у северных охотников и оленеводов¹.

В качестве объекта исследования избраны брачные системы нганасан, энцев, юкагиров, нивхов, чукчей, коряков, эскимосов. Обособленность этих народов на протяжении длительной истории освоения высоких широт способствовала лучшей сохранности у них традиционных брачных отношений.

При исследовании комплекса норм, регулирующих брачные отношения, мы предприняли ряд последовательных этапов анализа. Основная задача заключалась в выявлении амплитуды кровнородственной близости возможных браков. Минимальная дистанция — предел кровнородственного сближения — определяется отношением предполагаемых половых партнеров к общему предку, обусловленным брачной нормой. Максимальное удаление от этого предела (максимальная дистанция) зависит от численности конкретного эндогамного коллектива.

Для выяснения отношения возможных половых партнеров к общему предку мы сочли целесообразным ввести единицу измерения — *степень*, равную поколению по восходящей линии «потомки — предки». Степень устанавливается отсчетом числа поколений от эго (см. рис. 1). Так, для эго по мужской линии отец будет предком первой степени (I), дед (отец отца) — предком второй степени (II); прадед (отец отца отца) — предком третьей степени (III) и т. д.; отношение к общему предку определяет и степень кровнородственной близости сиблингов. Люди, имеющие предка первой степени, будут сиблингами первой степени, имеющие предка второй степени — сиблингами второй степени и т. д. С помощью этих двух понятий можно записать любое отношение к эго, введя дополнительно определение пола.

Следующим этапом анализа было установление брачных возможностей братьев и сестер (сиблингов) какой-либо одной степени, т. е. брачных возможностей эго по отношению к группе сиблингов, рассматриваемых в качестве потенциальных половых партнеров. Эти отношения управляются дополнительными факторами, в частности преимуществом счета родства по одной из линий.

¹ В этнографической литературе по преимуществу разрабатывалась проблема типологии систем родства и связи их с порядком регулирования отношений между полами вообще. Наиболее полный обзор работ по данной проблеме и критику основных концепций см. Крюков М. В. Система родства китайцев. М.: Наука, 1972, с. 6—66.

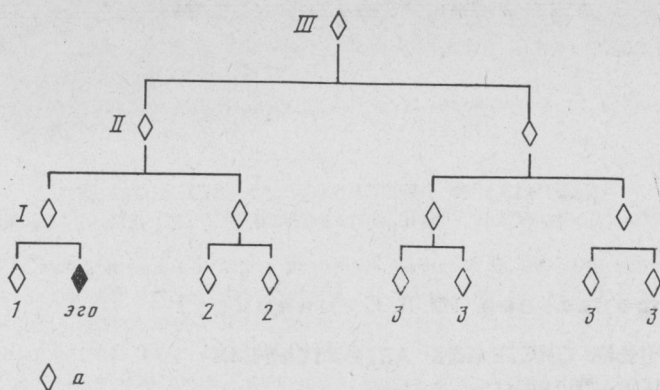


Рис. 1. Степени родства по отношению к эго в группе родственников по восходящей и коллатеральной линиям: *a* — родственник эго без различия пола; *I, II, III* — обозначение степени поколения; *1, 2, 3* — обозначение степени родства сиблингов по отношению к эго

Затем мы исследовали нормы взаимодействия экзогамных единиц. В одних системах, как выяснилось, предполагается участие в брачных связях представителей всех экзогамных группировок, а в других — исключаются из круга взаимообратных отношений определенные комбинации представителей экзогамных единиц. Причины подобных установлений объясняются с помощью моделей, в которых нами учтены все комбинаторные возможности (см. рис. 1—11).

1

Как известно, билинейная родовая экзогамия в качестве нормы, определяющей порядок репродукции, была у нганасан, энцев, юкагиров и кетов. Наиболее полно билинейная экзогамия сохранилась у нганасан, на примере которых она и будет рассматриваться².

Современный нганасанский род характеризуется следующими признаками: единым этнонимом, сознанием его членами единства происхождения и экзогамией³. Билинейная родовая экзогамия заключалась в запрете для эго-мужчины вступать в половые отношения с женщинами из рода его отца или рода его матери, а также с женщинами, матери которых принадлежали к роду его отца или роду его матери (см. рис. 2).

Сущность этой модели довольно рельефно выявляется при установлении минимальной дистанции кровнородственной близости, играющей роль некоего предела. Если проследить допустимые с позиции дистанционного минимума брачные комбинации, то обнаруживается, что сын мужчины из рода 1 и женщины из рода 2, согласно модели, не может брать себе жену из родов 1 и 2 (см. рис. 3). Выбор брачного партнера допускается в другом роде, например в роде 3. Родителями его жены в данном случае окажутся мужчина из рода 3 и женщина из рода 4, т. е. люди, не принадлежащие к родам отца и матери эго.

Сын мужчины из рода 1 и женщины из рода 3 уже получает возможность брать себе жену, родителями которой являются мужчина из рода 2 и женщина из рода 4. В этом случае дистанционный минимум кровнородственной близости равен трем поколениям. Общий предок у брачащихся будет в третьем восходящем поколении.

² См.: Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М.: Наука, 1976, с. 194—221.

³ Б. О. Долгих в 1920-е годы впервые зафиксировал у авамских нганасан деление на пять родов, см.: Долгих Б. О. Происхождение нганасанов. — Труды Ин-та этнографии АН СССР. Т. XVII. М., 1952, с. 56.

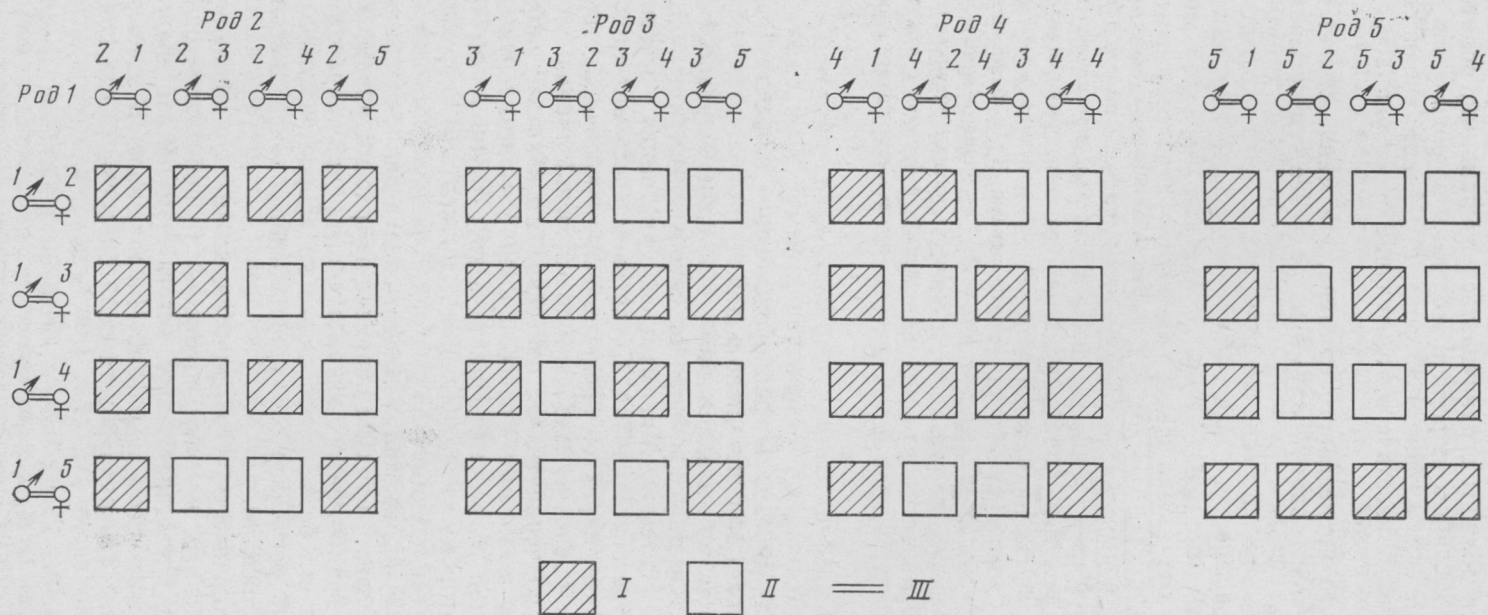


Рис. 2. Билинейная экзогамная система нганасан (по кн. Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М.: Наука, 1976, с. 205): I — соблюдение экзогамии; II — возможность вступать в брак; III — брачная связь

Сущность установки при билинейной экзогамии можно охарактеризовать как соблюдение «правила предка третьей степени».

Далее, при той же установке для деда (отца отца) жены этого брачного возможного должны ограничиваться женщинами, родителями которых являются мужчины из рода 1, женщины из рода 3 или, наоборот, мужчины из рода 3 и женщины из рода 1. Минимальная дистанция кровнородственной близости и в этом случае будет равна трем поколениям.

Как следует из приведенного примера, эта минимальная дистанция предполагает существование системы из не менее чем четырех экзогамных коллективов.

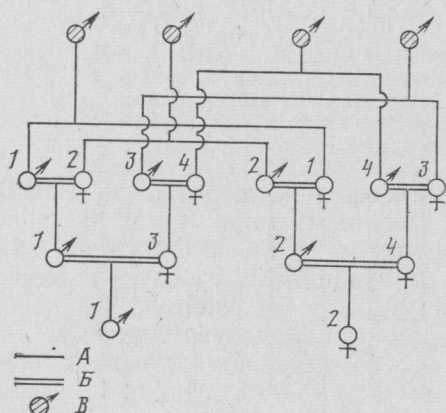


Рис. 3. Минимально допустимая кровнородственная близость (степень общего предка) при заключении брака (по брачным нормам нганасан): А — кровнородственная связь; Б — брачная связь; В — общий предок; 1, 2, 3, 4 — принадлежность к роду. В последующих рисунках кровнородственная и брачная связь обозначены так же, как на этом рисунке

Максимальная дистанция кровнородственной близости, следовательно, предусматривает большее число родов.

Таким образом, при нганасанской билинейной родовой экзогамии минимальная дистанция кровнородственной близости не определяется их пятиродовой системой. Минимальная дистанция всегда будет не ближе предка третьей степени⁴. Следствием этого является иллюзорность, номинальный характер представлений о кровнородственной близости бесконечной цепочки поколений по отцовской линии.

Необходимо подчеркнуть, что отнесение эго к какому-либо экзогамному коллективу могло иметь основной именно минимальную дистанцию кровнородственной близости. Практически с позиций этого экзогамный коллектив, к которому он принадлежал, должен был состоять из круга людей соответственных степеней родства, ограниченного запретом полового партнерства лиц, имеющих общего предка данного поколения (степени). Следовательно, вряд ли справедливо рассматривать экзогамный коллектив типа традиционного нганасанского рода, члены которого формально считают его бесконечной цепью кровнородственных поколений, как изначальный регулятор соблюдения минимальной дистанции кровнородственной близости.

Можно предположить, что представлениям о кровнородственной близости бесконечной цепочки поколений (и соответственной модели) предшествовали представления об экзогамном коллективе, ограниченном определенным числом поколений. Число поколений здесь рассматривается в качестве признака родственной близости. Тогда понятие экзо-

⁴ Эта теоретическая модель расчета минимальной дистанции кровнородственной близости при заключении браков подтверждается результатами исследований архивных материалов XVIII—XIX вв., содержащих сведения о нганасанских браках. См.: Материалы I ясачной комиссии 1761 г.— ЦГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 1648; Материалы ревизии 1782 г.— Гос. архив Красноярского края, ф. 910, оп. 1, № 2; Материалы ревизии 1796 г.— Там же, № 6; Материалы ревизий 1832 и 1853 гг.— Там же, № 164.

гамного коллектива не могло быть некоей постоянной. Для каждого члена данного общества принадлежность к конкретному экзогамному коллективу обуславливалась его принадлежностью к определенному поколению.

Нганасанская система характеризуется неравнозначностью экзогамных установлений по мужской и женской линиям в роде отца и асимметрией экзогамной структуры рода отца и рода матери (см. рис. 4). Так, из круга брачных партнеров для мужчины (потомка первого поколения брачной пары из родов 1 и 2) будут исключены дочери как брата, так и сестры отца. Для потомка второго поколения в линии брата его деда (отца отца) не будет возможных брачных партнеров, однако в линии сестры деда (отца отца) в данном поколении он уже сможет найти жену. Для потомка третьего поколения брачные партнеры возможны и в линии дочери брата его прадеда. В линии сына того же человека брачный партнер возможен только для праправнука его брата — потомка четвертого поколения.

В роде матери — женщины из рода 1 — экзогамное установление для ее детей распространяется практически лишь на сиблингов второй степени, иными словами — на потомков одного поколения. Внуки данной женщины, согласно нганасанским брачным нормам, могут найти половых партнеров уже в числе внуков ее брата и ее сестры.

Неравнозначность установления минимальной дистанции кровнородственной близости по отношению к потомству по мужской и женской линиям особенно хорошо выявляется при рассмотрении брачных возможностей мужчины среди женщин-сиблингов третьей степени в роде отца и матери (см. рис. 5).

Так, в роде отца среди сиблингов третьей степени будет исключена из круга возможных брачных партнерш дочь сына брата деда (отца отца), в роде матери — дочь сына брата деда (отца матери).

Это установление допустимо рассматривать как один из возможных факторов, определяющих направленность брачного выбора и регулирующих сохранение постоянной минимальной дистанции кровнородственной близости.

Билинейная экзогамная модель практически и предусматривает оптимальное число экзогамных коллективов. Это положение вытекает из анализа вариантов выбора брачного партнера для эго.

Согласно билинейной экзогамной установке, если мужчина рода 1 женился на женщине рода 2, то женами отцов данной брачной пары могли быть только женщины родов 3 и 4 и лишь при условии, что они не из одного рода (см. рис. 6).

Возьмем за основу случай, когда прадед (предок третьей степени) эго женат на женщине из рода 3, а прадед (предок третьей степени) одной из возможных брачных партнерш («А») эго женат на женщине из рода 4. В этом случае женой отца (предка первой степени) эго могут быть женщины из родов 3 и 4.

Рассмотрим вариант, когда мать эго из рода 4. Тогда для него в группе сиблингов третьей степени будут следующие брачные возможности: при обменном браке в поколении деда эго и его предполагаемой жены «А» (мужчина рода 1 и женщина рода 2, мужчина рода 2 и женщина рода 1) эго может жениться на женщине «А», если ее матерью будет женщина из рода 3; на женщине «Б», если ее отцом будет мужчина из рода 3 (в данном случае условие брака эго предусматривает в свою очередь обменный брак — мужчины рода 2 и женщины рода 3 и мужчины рода 3 и женщины рода 2); брак с женщиной «В» невозможен потому, что дедом ее (предком второй степени) мог быть либо мужчина рода 1, тогда эта женщина принадлежала к роду эго, либо дедом был мужчина рода 3, а бабушкой — женщины родов 2 или 4, тогда мать эго и данной женщины принадлежали к одному роду. Аналогична ситуация

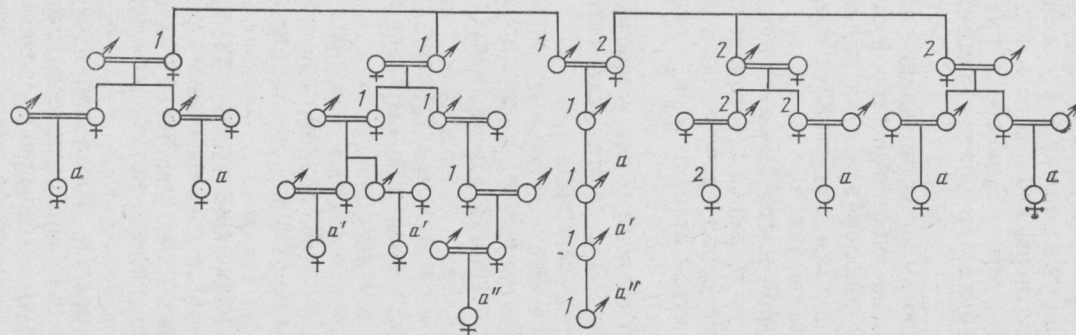


Рис. 4. Возможность заключения браков (по брачным нормам нганасан) в различных поколениях между потомством одной брачной пары и потомством их братьев и сестер (с учетом родства по отцовской линии): a, a', a'' — браки допустимы; 1, 2 — родовая принадлежность

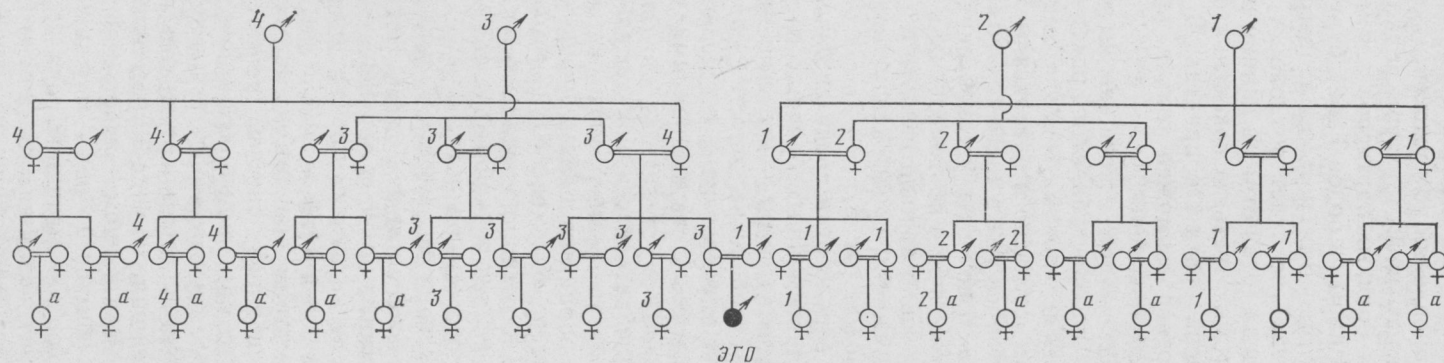


Рис. 5. Брачные возможности эго среди сиблингов третьей степени (при учете родства по отцовской линии): 1 — отец отца отца эго; 2 — отец матери отца эго; 3 — отец отца матери эго; a — брак с данными женщинами для эго допустим

по отношению к женщине «Г», если отец ее был из рода 1 или из рода 4: в первом случае она относилась бы к роду отца эго, во втором — к роду его матери.

Таким образом, при существующей билинейной установке для популяции, состоящей из четырех экзогамных групп, брачные возможности среди сиблингов третьей степени крайне ограничены. Заключение браков при таких обстоятельствах было строго направлено. На практике такая система вряд ли могла существовать. Для того чтобы браки в группе сиблингов третьей степени были возможны, необходим оптимум из пяти родов, не допускающий тупиковых ситуаций.

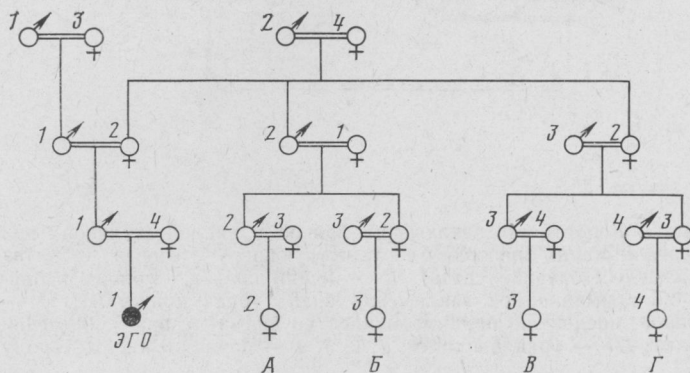


Рис. 6. Исключение части возможных брачных партнеров эго из числа его сиблингов третьей степени (при наличии четырех экзогамных коллективов и соблюдения брачных норм нганасан): А, Б, В, Г — возможные брачные партнеры эго; 1, 2, 3, 4 — принадлежность к роду

Особенно благоприятные условия создаются при обменном браке, когда вариабельность брачных связей представлена с максимальной полнотой и с большей эффективностью могут использоваться брачные возможности сиблингов третьей степени.

Тупиковое положение возникает в том случае, когда кузены (сиблинги второй степени) берут себе жен в одном роду — при этом (если в жены взяты родные сестры) их потомство определяется в качестве сиблингов второй степени, брак между которыми исключен.

Подводя итог, сущность билинейной экзогамии можно определить как соблюдение «правила предка третьей степени» — регулятора минимальной дистанции кровнородственной близости.

2

Л. Я. Штернберг характерными особенностями брачной системы нивхов (гиляков) считал кольцевую брачную связь и две нормы: 1) мужчина женится на дочери брата матери, а женщина выходит замуж за сына сестры отца и 2) запрещается отдавать женщин в род «тестя второй степени», т. е. отца матери жены.

Необходимо сразу же оговорить, что при упоминаемом Л. Я. Штернбергом трехродовом союзе не может быть реализован запрет отдавать женщин в род тестя второй степени, поскольку кольцевая связь предполагает брак женщин именно в этом роде (см. рис. 7). Таким образом, данная система брачных связей может существовать только при наличии четырех, как минимум, экзогамных коллективов. При четырех родах, состоящих в кольцевой брачной связи, определяющим моментом служит вторая норма — не отдавать женщин в род тестя второй степени.

Л. Я. Штернберг полагал, что эта норма явилась позднейшим установлением в истории формирования гиляцких брачных норм. «В исто-

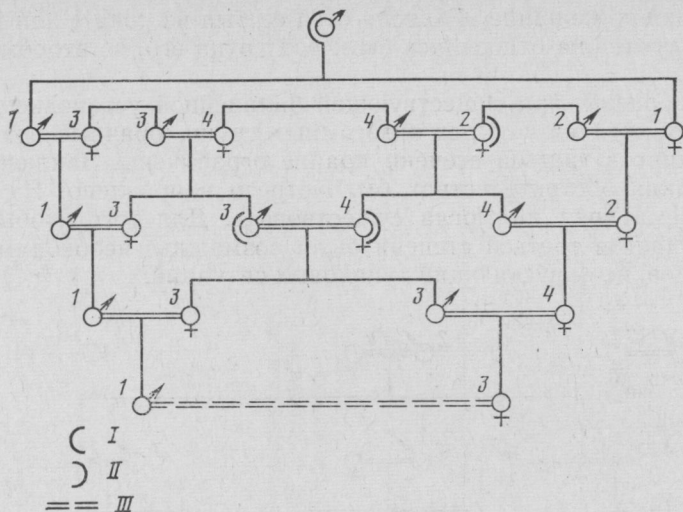


Рис. 7. Вероятность заключения браков у нивхов (гиляков) при наличии общих предков соответствующих степеней родства (кольцевая брачная связь); I — общий предок, принимающийся во внимание при заключении брака (брак допустим); II — общий предок, не принимающийся во внимание при заключении брака; III — брак допустим; 1, 2, 3, 4 — принадлежность к роду

рии происхождения этого запрета, — писал он, — кроется и вся дальнейшая эволюция гиляцкой семьи и рода. Каким образом мог возникнуть этот распространительный запрет? Мы видели, что боязни браков в близких степенях у гиляков не было. Значит, причина должна была быть другая. Дело в том, что при неизбежности случаев, когда оказывалось невозможным брать жен из рода матери, гиляк, сообразуясь с религиозным императивом, естественно должен был считать... наиболее подходящим родом тот, откуда, по крайней мере, род его матери брал жен, и за невозможностью брать их у него, он переходил к тому роду, у которого этот последний брал жен, т. е. переходил постепенно к ахмальк'ам (тесть. — Авт.) дальних степеней родства, точно так же, как внутри рода матери, за отсутствием дочерей у родного брата матери, он переходит к дочерям двоюродного, троюродного брата матери и т. д. Таким образом, дальние роды — ахмальки являлись как бы *запасными* родами матери, но естественно, что распространить запреты на ахмальков всех степеней было практически неудобно, да и редко приходилось идти дальше ахмальк'а 2 степени, которым запрет и ограничился. Но с появлением этого запрета трехродовая фратрия перестала удовлетворять новым условиям регламентации»⁵.

С этим заключением трудно согласиться. Как видно из табл. 7, у каждой пары, для которой половое партнерство допустимо, есть четыре общих предка. Так, для мужчины рода 1 и женщины рода 3 (рассматриваются представители последнего поколения) имеются общие предки второй степени — брачная пара, предок третьей степени (женщина) и предок пятой степени (мужчина). Как уже говорилось, гиляцкая модель называет две нормы, которые практически учитывают для возможных половых партнеров только предков-мужчин, в данном случае соответственно третьей и пятой степени. Таким образом, прежде всего выявляется асимметрия, неравнозначность учета общих предков по линии отца и по линии матери при определении условий полового партнер-

⁵ Штернберг Л. Я. Гиляки. — Этнографическое обозрение. М., 1905, кн. 60, 61, 63, стр. 36—37.

док третьей степени для мужчин учитывается по материнской, а для женщин — по отцовской линии⁶.

Таким образом, минимальная дистанция кровнородственной близости в брачной системе гиляков имеет двойственный характер. С одной стороны, супруги являются по матери мужа и отцу жены сиблингами второй степени, а с другой — по отцу мужа и матери жены — сиблингами четвертой степени.

В то же время гиляцкая система подразумевает для каждого мужчины группу женщин, равноценных (с позиций модели) его супруге (см. рис. 8), половое партнерство с которыми исключено (обратная кольцевая связь).

Варианты, когда брачные отношения недопустимы, характеризуются тем, что для женщины предок пятой степени учитывается по прямой мужской линии, а для мужчины — по переменной. В то же время предок третьей степени для мужчины учитывается по прямой мужской линии, а для женщины — по переменной.

Это позволяет сделать вывод о сохранении в гиляцкой системе элементов билинейного учета. Нормы его, бесспорно, проявляются в традиции не отдавать женщин замуж ни в род отца, ни в род матери. Мужчины же при этом могут брать жен из рода своей матери. Данная ситуация могла возникнуть при становлении счета родства преимущественно по отцовской линии. Подобно нганасанской брачной системе, у гиляков недопустима половая связь эго с женщиной, мать которой была из рода эго отца.

Еще один факт в пользу того, что билинейная экзогамия могла существовать в системе, охарактеризованной Л. Я. Штернбергом, — запрет браков в ситуации, которая анализируется нами ниже. На рис. 9 рассмотрен вариант не кольцевой, а перекрестной брачной связи между четырьмя родами. В этом случае дочь приходилось бы отдавать в род тестя второй степени, что согласно брачным нормам нивхов запрещено, но здесь тестем второй степени (т. е. дедом жены) является отец ее матери, а не отец отца как при обратной кольцевой связи. Этот факт, по нашему мнению, можно объяснить тем, что в прошлом у нивхов бытовал запрет брать жен из рода матери.

Представления об определении минимальной дистанции кровнородственной близости дает корреляционная таблица (рис. 10), где учтены брачные возможности людей, имеющих определенные сочетания общих предков. Во всех случаях, когда браки возможны, допустимая дистанция кровнородственной близости для представителей всех четырех родов определяется по предкам пятой и третьей степени родства по прямой и переменной линиям.

3

Чрезвычайный интерес представляет собой система брачных связей камчатских чукчей (ачайваямско-пахачинская группа)⁷. У них, как и у коренного населения Чукотского полуострова, нет никаких признаков родовой организации. Так, у камчатских чукчей отсутствуют представления о родственных связях некоей бесконечной цепочки поколений, имеющей соответственный этноним и являющейся экзогамной группой.

Фольклор ачайваямско-пахачинских чукчей содержит множество свидетельств о том, что при заключении браков важнейшую роль играли социальные факторы. Относительно недавно предпочтительными считались браки между лицами, принадлежащими к одной социальной категории. «Равенство» брачащихся определялось размерами оленьих

⁶ Далее линии, в которых чередуются мужчины и женщины, будут именоваться переменными.

⁷ Данные приводятся по материалам экспедиционного обследования, проведенного Симченко Ю. Б., Лебедевым В. В. и Афанасьевой Г. М. в 1977—1978 гг.

стад их родителей. В произведениях устного народного творчества немало рассказов о заключении таких браков, равно как и об удалых парнях, которые силой добывали себе невест у их родителей-богачей, или же о малоимущих богатырях, вынужденных по много лет «отрабатывать» за невесту в хозяйстве тестя и т. п. Имущественное расслоение придавало всей брачной системе данной группы населения определенную направленность.

	1	2	3	4
♀ 1	—	5/3	3/5	4/4
2	3/5	—	4/4	5/3
3	5/3	4/4	—	3/5
4	4/4	3/5	5/3	—

для женщины

	1	2	3	5
♀ 1	—	3/5	5/3	4/4
2	5/3	—	4/4	3/5
3	3/5	4/4	—	5/3
4	4/4	5/3	3/5	—

для мужчины

Рис. 10. Брачные возможности (допустимые и не допустимые) в пределах 4-х родового союза в брачной системе нивхов (гиляков); числитель — степень (поколение) общего предка по прямой мужской и женской линиям; знаменатель — степень (поколение) общего предка по переменной линии; окружение дроби означает возможность брака, в остальных случаях брак невозможен; 1, 2, 3, 4 — принадлежность к роду

Вместе с тем имущественные отношения никоим образом не влияли на представления о кровнородственной близости и на традиционный порядок репродукции. При осуществлении брачных отношений прежде всего учитывалась минимальная дистанция кровнородственной близости и возрастные ограничения.

Принципиальной установкой у ачайваямско-пахачинских чукчей было уже описанное правило предка третьей степени. Отсчет при этом велся равнозначно как по отцовской, так и по материнской линии. Для эго-мужчины исключались как брачные партнеры сестры отца и матери, дочери сиблингов первой степени родителей и дочери собственных сиблингов первой и второй степени. Для эго-женщины экзогамная общность включала сиблингов родителей, сыновей сиблингов отца и матери, а также сыновей собственных сиблингов первой и второй степени. Таким образом, минимальная дистанция кровнородственной близости у чукчей совершенно идентична нганасанской. Если в нганасанской системе правило предка третьей степени является следствием билинейной экзогамии, то в данном случае оно принято за постулат.

Соблюдение правила предка третьей степени обеспечивалось определенными этическими установлениями. Так, представители старшего поколения могли говорить о брачных возможностях только своих правнуков. Потомки более отдаленных поколений считались уже чужими людьми, не родственниками. Прерогатива определять их положение в экзогамной системе чукотского общества принадлежала, в соответствии с обычаем, детям этих стариков.

Чукотская этика предусматривала достаточно действенные меры, чтобы «правило предка третьей степени» не нарушалось. Так, на каждом празднике старшие, испрашивая благополучие, всегда перечисляли всех родственников, начиная со старейшин и кончая новорожденными младенцами. Умершие родственники, точнее, те люди, которые согласно

традиционным воззрениям, находились в потустороннем мире, также тщательно учитывались. Для этого к связкам идолов — «гычгыйгыр-гыр» привязывался ремешок, на котором делались узлы, означавшие покойных предков. Если кто-либо из них «возрождался» в младенце, то нужный узелок развязывался⁸. Во время праздников предки также поминались в соответствии с родственной номенклатурой, и младшее поколение было хорошо осведомлено о них.

Тенденция необходимости учета предков до четвертого поколения особенно ярко выявилась при составлении нами генеалогий: подавляющее большинство людей обнаружило осведомленность о родственниках по восходящей линии именно в названных пределах⁹.

С самого раннего детства каждый человек ставился в известность, в какой степени родства он состоит с каждым из живущих сородичей. Более того, традиционными были постоянные разговоры о том, с кем могут вступить в брак те или иные юноши и девушки.

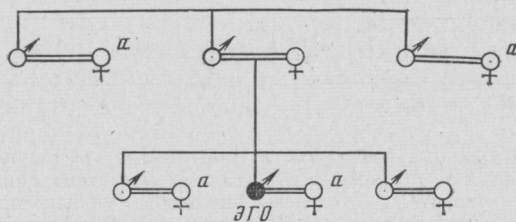


Рис. 11. Возможные половые партнерши (а) эго (согласно чукотским представлениям)

В прошлом бытовал весьма любопытный обычай. Принимая приезжих, которых видели впервые, обязательно узнавали имена их родителей, братьев и сестер родителей, родителей родителей, чтобы определить возможность гостеприимного гетеризма. Порой соблюдение этого обычая преследовало определенные цели. Так, когда на праздник приезжали из отдаленных мест борцы, их стремились «оболстить» женщиной и этим обеспечить победу своим соплеменникам. В одном из бытовых рассказов известный борец, прежде чем направить свою дочь к приезжему гостю, неведомому «противнику», спрашивает его, кто он, дабы учесть самое отдаленное родство. Такие расспросы, по утверждению информаторов, предотвращали недопустимую половую связь с кем-либо из близких родственников, откочевавших в свое время из этих мест.

Важным моментом, характерным для брачной системы ачайваямско-пахачинских чукчей, является возможность половых связей эго-мужчины с половыми партнерами сиблингов отца и матери и собственных сиблингов, а для женщины — половых связей с сиблингами мужа и сыновьями братьев и сестер мужа.

Так, мужчины имели брачные права на жен братьев отца и братьев матери независимо от их возраста и на жен своих старших сиблингов первой, второй и третьей степени. В первом случае выступает единственно категория поколения: жены всех братьев отца и матери являются половыми партнерами данного человека. Во втором случае круг его половых партнеров ограничивается только женами тех сиблингов, которые родились раньше его, т. е. здесь принимается во внимание лишь категория возраста (см. рис. 11).

Жена данного человека, согласно этому установлению, является половым партнером всех братьев своего мужа — сиблингов трех степеней,

⁸ Об этом нам рассказал Иван Яковлевич Вантулян, 63-х лет, пос. Ачайваям. См. Полевые материалы авторов. 1977—1979 гг. — Архив Ин-та этнографии АН СССР.

⁹ Полевые материалы авторов. 1977—1979 гг.

родившихся после него, и сыновей всех сиблингов своего мужа независимо от возраста.

Эти возможности осуществлялись двояко. При жизни мужей данной группы женщин — потенциальных половых партнеров определенного мужчины, этические нормы предписывали реализацию половых отношений всякий раз, когда люди встречались. Так, по приезде братьев, муж должен был уйти в стадо, чтобы они могли вступить в связь с его женой. В случае смерти данного человека обычное право предписывало его младшим сиблингам реализовать левиратные отношения, беря на себя заботу о потомстве как своих старших братьев, так и потомстве сиблингов родителей.

Таким образом, для эго-мужчины экзогамный круг включал не только перечисленных выше женщин трех степеней родства, но и женщин в возрастной группе своих младших братьев, и детей братьев и сестер до третьей степени.

Для женщины в экзогамную общность входили все мужчины — братья родителей мужа и все сиблинги мужа старше его, а в круг половых партнеров соответственно включались все сиблинги мужа, родившиеся после него и все мужчины — дети его сиблингов.

Таким образом, возможности полового общения для состоящих в браке мужчин и женщин осуществлялись в разных возрастных группах: для мужчин в возрастной категории своей жены и женщин старшего поколения, а для женщины — в возрастной группе своего мужа и мужчин младшего поколения.

В соответствии с этим правилом для мужчины на протяжении всего репродуктивного периода круг половых партнеров постоянно уменьшался. Максимум возможностей приходился на начало половой жизни, а минимум — на конец ее. Сужение круга половых партнеров мужчины определялось постоянным выбыванием представительниц старших возрастных групп, в то время как половые партнеры женщины «рекрутировались» из представителей младшего поколения. Таким образом, для женщины минимум возможностей полового общения приходится на начало репродуктивного периода, а максимум — на конец. Этот порядок обеспечивал женщине постоянное половое партнерство в период ее способности к деторождению и в то же время исключал какие-либо геронтократические тенденции мужской филиации в сфере воспроизводства.

Описанный порядок полового партнерства не нашел никакого отражения в чукотской родственной номенклатуре, в терминологии родства. Между тем терминологически ему соответствует номенклатура нганасанского типа, в которой объединяются представители разных поколений: отец отца и старший брат отца, младший брат отца и старший брат эго, младший брат эго и все младшие по нисходящей. Подобная номенклатура полностью соответствует порядку полового партнерства чукотского типа.

В то же время о возможном существовании подобного установления у народов, сохранивших билинейную родовую экзогамию, говорят лишь косвенные данные, интерпретация которых весьма спорна.

Необходимо отметить еще одну особенность чукотской брачной системы, тождественной с системой нганасан, энцев, кетов и др., — предпочтительность обменных браков. Именно брак путем обмена предпочитается иным формам браков, когда возможность для обмена существовала.

* * *

Рассмотренные материалы позволяют сделать следующие выводы.

Порядок воспроизводства населения в каждом конкретном случае определялся принятым минимумом кровнородственной близости. В ка-

честве универсального выступало «правило предка третьей степени», т. е. половые отношения были возможны между лицами, имеющими общего предка не ближе третьего восходящего поколения.

Непременным условием всех проанализированных в данной работе систем было взаимодействие как минимум четырех экзогамных коллективов.

Такой порядок воспроизводства населения был, видимо, характерен для нерасширяющихся популяций, ограниченных в численности состоянием биологического равновесия и трудностью контактов с другими популяциями.

ON THE MARRIAGE SYSTEMS OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF NORTHERN ASIA

The marriage systems of the indigenous peoples of Northern Asia (hunters and reindeer breeders of the Tundra and Taiga zones, i. e. the Nganasans, Enets, Yukaghirs, Kets, Nivkhs, Chukchee, Koryaks, Eskimos) may be classified into three types. The first is characterized by a bilineal clan exogamy, the second by a circular marriage chain having certain Gilyak-type elements, the third — by the absence of a clan organization.

The reproduction order is in each case determined by a commonly accepted level of closeness of blood ties. This is true of non-expanding populations, of societies limited in their numbers by a state of biological equilibrium and by the difficulties in contacting other populations.

The principal condition maintained in all the systems examined in the present paper is the interaction of a minimum of four exogamous groups. A universal phenomenon is the «third ancestor rule», i. e. the count of blood tie closeness through the ancestor three times removed. The above order of reproduction apparently represents a necessary condition of survival for relatively closed and numerically limited societies.